

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 26-КГ23-2-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 июня 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Марьина А.Н.,
Горшкова В.В., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Гудантовой Зуры Алаудиновны к АО «Страховая компания «ПАРИ» о взыскании страхового возмещения по кассационной жалобе Гудантовой Зуры Алаудиновны на решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 16 сентября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 28 декабря 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя АО «Страховая компания «ПАРИ» Цубу С.В., просившего кассационную жалобу оставить без удовлетворения, а судебные постановления – без изменения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гудантова З.А. обратилась в суд с названным иском к АО «Страховая компания «ПАРИ», полагая, что ответчиком без законных оснований не выплачено ей страховое возмещение.

Решением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 16 сентября 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда

Республики Ингушетия от 28 декабря 2021 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2022 г. состоявшиеся по делу судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене решения суда, апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 17 мая 2023 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении дела.

Судом установлено, в результате дорожно-транспортного происшествия принадлежащему Гудантовой З.А. автомобилю причинены механические повреждения.

Гражданская ответственность виновника дорожно-транспортного происшествия застрахована в ООО «Зетта Страхование», гражданская ответственность Гудантовой З.А. – в АО «Страховая компания «ПАРИ».

25 июня 2020 г. Гудантова З.А. обратилась к страховщику в порядке прямого возмещения вреда с заявлением о наступлении страхового случая и выплате страхового возмещения, предоставив необходимые документы.

17 июля 2020 г. АО «Страховая компания «ПАРИ» по результатам организованного им транспортно-трассологического исследования отказало Гудантовой З.А. в осуществлении страхового возмещения ввиду несоответствия заявленных повреждений автомобиля истца обстоятельствам рассматриваемого дорожно-транспортного происшествия.

3 августа 2020 г. Гудантова З.А. направила в адрес страховой компании претензию с целью урегулирования спора в досудебном порядке.

В удовлетворении претензии АО «Страховая компания «ПАРИ» отказано письмом от 12 августа 2020 г. по мотиву несоответствия повреждений транспортного средства заявителя обстоятельствам рассматриваемого дорожно-транспортного происшествия.

Решением финансового уполномоченного от 24 сентября 2020 г., принятому по обращению Гудантовой З.А. на основании проведенного по запросу финансового уполномоченного транспортно-трассологического исследования, в удовлетворении требований о выплате страхового возмещения, неустойки и расходов на проведение независимой экспертизы отказано по тем же основаниям.

Определением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 14 декабря 2020 г. по ходатайству истца по делу назначена судебная комплексная автотехническая экспертиза, проведение которой поручено ООО «Северо-Кавказское экспертное учреждение «Феникс».

Согласно заключению эксперта от 25 января 2021 г. все повреждения транспортного средства истца, за исключением повреждения правого зеркала заднего вида, с наибольшей вероятностью соответствуют обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия 22 июня 2020 г., стоимость восстановительного ремонта с учётом износа заменяемых деталей составляет 188 200 руб., среднерыночная стоимость автомобиля данной марки составляет 286 673 руб., стоимость годных остатков автомобиля истца с учётом их эксплуатационного износа составляет 56 008 руб.

Определением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 15 февраля 2021 г. по ходатайству представителя ответчика по делу назначена повторная экспертиза, проведение которой поручено ООО «Антиох».

Согласно заключению эксперта от 29 марта 2021 г. повреждения автомобиля соответствуют обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 22 июня 2020 г., стоимость восстановительного ремонта без учёта износа заменяемых деталей составляет 330 364 руб. 96 коп., с учётом износа заменяемых деталей – 207 749 руб. 96 коп., среднерыночная стоимость автомобиля данной марки составляет 278 000 руб., стоимость годных остатков автомобиля истца с учётом их эксплуатационного износа – 59 823 руб. 93 коп.

Определением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 19 мая 2021 г. по ходатайству представителя ответчика по делу назначена повторная экспертиза, проведение которой поручено ООО «Северо-Кавказский центр экспертизы».

Согласно заключению эксперта от 10 августа 2021 г. все повреждения транспортного средства истца, за исключением повреждения правого зеркала заднего вида, соответствуют обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия 22 июня 2020 г., стоимость восстановительного ремонта без

учёта износа заменяемых деталей составляет 351 500 руб., с учётом износа заменяемых деталей – 226 500 руб., среднерыночная стоимость автомобиля данной марки составляет 277 550 руб., стоимость годных остатков автомобиля истца с учётом их эксплуатационного износа – 44 100 руб.

Разрешая дело по существу и отказывая в удовлетворении заявленных исковых требований, суд первой инстанции, исходил из того, что отсутствуют основания для сомнений в правильности экспертизы, проведённой в рамках рассмотрения обращения потребителя к финансовому уполномоченному, в связи с чем судебные экспертизы назначены с нарушением процедуры, предусмотренной ст. 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, заключения судебных экспертиз по этому основанию являются доказательствами, добытыми с нарушением закона.

В виду изложенного суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что страховой случай по договору ОСАГО не наступил, и у страховщика не возникло обязательство по страховому возмещению в пользу истца.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 2 ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Согласно ч. 1 ст. 79 данного кодекса при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

В ст. 87 названного кодекса предусмотрено, что в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив её проведение тому же или другому эксперту (ч. 1).

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам (ч. 2).

Согласно разъяснениям по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», утверждённым Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2020 г., если при рассмотрении обращения потребителя финансовым уполномоченным было организовано и проведено экспертное исследование, то вопрос о необходимости назначения судебной экспертизы по тем же вопросам разрешается судом применительно к положениям ст. 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о назначении дополнительной или повторной экспертизы, в связи с чем на сторону, ходатайствующую о назначении судебной экспертизы, должна быть возложена обязанность обосновать необходимость её проведения. Несогласие заявителя с результатом организованного финансовым уполномоченным экспертного исследования, наличие нескольких экспертных исследований, организованных заинтересованными сторонами, безусловными основаниями для назначения судебной экспертизы не являются (вопрос 4).

Приведённые положения закона и разъяснения по его применению не предполагают запрета на проведение судебной экспертизы в том случае, если финансовым уполномоченным при рассмотрении обращения потребителя финансовых услуг было организовано проведение экспертного исследования.

Напротив, назначение судебной экспертизы по правилам ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации непосредственно связано с исключительным правом суда определять достаточность доказательств, собранных по делу, и предполагается, если это необходимо для устранения противоречий в заключениях экспертов и иным способом это сделать невозможно, а потому полученное по результатам исследования заключение не может согласно ст. 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации являться недопустимым доказательством.

В тех же случаях, когда полученное заключение эксперта не даёт в полном объёме ответа на поставленные вопросы либо оно является неопределённым, требуется назначение дополнительной или повторной экспертизы.

В этой связи нельзя согласиться с указанием суда на то, что заключение судебной экспертизы является доказательством, полученным с нарушением закона.

Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда (ч. 2 ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Под нарушением закона понимается получение сведений о фактах из не предусмотренных законом средств доказывания, несоблюдение процессуального порядка получения сведений о фактах в судебном заседании или привлечение в процесс доказательств, добытых незаконным путём.

В настоящем случае экспертиза назначена в судебном заседании путём вынесения соответствующего определения, как предусмотрено гражданским процессуальным законодательством, каким именно образом им нарушен порядок назначения экспертизы, суд не указал.

Судом не учтено, что заключения эксперта, полученные по результатам внесудебной экспертизы (в том числе, по поручению финансового уполномоченного), не являются экспертными заключениями по рассматриваемому делу в смысле ст. 55 и 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, такие заключения могут быть признаны судом письменными доказательствами, которые подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами.

С учётом изложенного получение на основе специальных знаний информации об обстоятельствах, имеющих значение для дела, возможно лишь посредством назначения и проведения судебной экспертизы, которую суд обязывает провести ч. 1 ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае недостаточности собственных познаний.

Уклонение суда от получения судебных доказательств свидетельствует о неисполнении обязанности по полному и всестороннему рассмотрению дела, результатом чего является вынесение решения, не отвечающего признакам законности и обоснованности.

Для правильного разрешения спора суду надлежало установить, наступил ли страховой случай по договору ОСАГО, и если наступил, то какие обстоятельства являются основаниями, предусмотренными законодательством, регулирующим возникшие между сторонами правоотношения, для отказа в выплате страхового возмещения и имелись ли у страховой компании основания для отказа в его выплате, чего сделано не было.

Кроме того, в соответствии со ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (ч. 1).

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (ч. 2).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (ч. 3).

Вопреки приведённым выше положениям закона суд первой инстанции, принимая решение по настоящему делу, ограничился ссылкой на досудебные исследования повреждений автомобиля истца, дав им лишь общую характеристику как выполненным без нарушения закона.

Тем самым суд первой инстанции, по существу, уклонился от выяснения обстоятельств дела и от оценки всех доказательств по делу в их взаимосвязи и совокупности, фактически придав заключениям досудебного исследования специалистов характер доказательств заранее установленной силы.

Никакие другие доказательства и обстоятельства дела судом первой инстанции не рассматривались и не оценивались, равно как не дано оценки и указанным выше заключениям досудебных исследований по существу их выводов.

Не дано также никакой оценки доводам и возражениям сторон относительно повреждений автомобиля истца и не сделано никаких выводов о том, какие конкретные повреждения получены в данном дорожном происшествии, а какие нет, и почему суд пришёл к такому выводу.

Признав заключения судебной экспертизы недопустимыми доказательствами и указав их его недостатки, суд первой инстанции данный пробел в доказательствах не восполнил и имеющие значение для дела обстоятельства не установил.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 16 сентября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 28 декабря 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи